

5. Хрущева О. А. Переразложение блендов как причина появления новых аффиксальных морфем (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 31, вып. 84. С. 159–161.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФАНТАСТИКИ

Н. В. Шишкин, М. В. Баканова

Аннотация. Рассмотрены особенности перевода художественных текстов, в частности романа Курта Воннегута «Колыбель для кошки».

Ключевые слова: художественный перевод, реалии, научная фантастика

Под переводом художественного текста следует понимать комплексный и обширный процесс, требующий творческого подхода. В художественных текстах используются единицы и средства всех стилей, но все эти стилиевые элементы включаются в особую литературную систему и приобретают новую, эстетическую функцию. Художественные тексты можно разделять, например, на соответствующие литературные жанры, вследствие чего у каждого из них окажется собственная художественная, языковая и функциональная специфика.

Перевод научно-фантастического произведения характеризуется использованием определенной лексики и стилистических приемов, которая формирует общий авторский стиль, и потому составляет трудность для переводчика. Его цель заключается в максимально доступной и точной передаче фантастических реалий, встречающихся в произведении.

Важной особенностью и сложностью художественного перевода является также передача игры слов, юмора. Крайне редко дословный перевод позволяет передать игру слов на языке перевода. Поэтому переводчику приходится подключать свою фантазию, чтобы сохранить юмористическую составляющую текста. В произведении Курта Воннегута есть такая *игра слов*:

«This here's a re-search laboratory. Re -search means look again, don't it? Means they're looking for something they found once and it got away somehow, and now they got to re -search for it?»

«Тут у нас исследовательская лаборатория? Ис-следовать – значит идти по следу, верно? Значит, они нашли какой-то след, а потом его потеряли, вот им и надо исследовать».

Здесь мы видим, что переводчику удалось сохранить первоначальный замысел автора, используя описательный перевод.

Курт Воннегут довольно часто использует *иронию* в своем произведении, подчеркивая комичность персонажей, сцен, действий и т.д.

«This certainly is a cheerful conversation» – *«До чего веселый разговор!»*

Такую реплику произносит один из персонажей, пока другие обсуждают смерть от рака. В особенности перевода этой реплики можно выделить восклицание, которого не было в оригинальном тексте.

Интерес вызывает перевод эпитета *«bittersweet»* – *«кисло-сладкая»*. Переводчик решил заменить компонент *«горький»* на *«кислый»*, вследствие чего, выражение *«кисло-сладкая ложь»* обрело немного иной семантический смысл.

Сравнения, метафоры и олицетворения самые частые стилистические средства, используемые в анализируемом произведении, поэтому их правильный перевод необходим для полного погружения и понимания романа.

«*Crosby was the color of tomato juice*» – «*Лицо у Кроссби стало цвета томатного сока*».

В данном примере прослеживается прием добавления. Переводчик добавил в предложение с приемом сравнения компонент «лицо».

«*My soul seemed as foul as smoke from burning cat fur*» – «*Душа моя смердела как дым от паленой кошачьей шерсти*».

Присутствует прием сравнения, что заметно по предлогу «*as*» – «как». В переводе добавлено олицетворение «душа смердела», что в оригинале отображается сравнением.

«*Christmas dehydrated*» – «*рождество засушили*».

Для перевода метафоры был использован эквивалент «засушили» для слова «*hydrated*». Данное стилистическое средство было использовано для оценки внешнего вида помещения завода со старыми новогодними декорациями.

«*Just give me the bare bones of your story*» – «*Дайте мне просто голый скелет ваших воспоминаний*».

Калькирование английского фразеологизма не кажется в данном случае удачным, так как эквивалент в русском языке отсутствует, поэтому перевод воспринимается как метафора.

«*The phrase reeked of cannibalism*». – «*Фраза отдавала каким-то людоедством*».

Здесь мы видим пример олицетворения, в переводе была произведена лексико-семантическая замена компонента «*reeked*», который имеет гораздо более грубое значение чем «отдавала».

«*Another story carried me through Ilium*» – «*Другая тема привела меня в Илиум*».

Еще один пример олицетворения переведенного с помощью описания и не звучащего «инородно».

В произведении можно заметить несколько примеров гиперболы и литоты, то есть преувеличения и преуменьшения.

«*Frank and I must have read the part a thousand times...*» – «*Сто тысяч раз мы с Фрэнком читали описание...*».

В примере мы видим явную гиперболу, переведенную путем перевода с перестановкой частей речи. Интерес вызывает усиление автором перевода гиперболы заменой компонента «*thousand*» на «сто тысяч».

«*Cancer of what?*» «*Cancer of about everything*». – *Рак чего? Чуть ли не всего*.

В данном отрывке двое персонажей обсуждают болезнь третьего, явное преувеличение переведено дословно с перестановкой частей речи.

В названии одной из глав книги используется прием синекдохи «*Vice-president in Charge of Volcanoes*» – «*вице-президент заведующий вулканами*».

Естественно, этот человек, в честь которого была названа глава не был ответственен только за вулканы, он был ответственен за всю лабораторию, располагавшуюся вблизи них. Перевод данного словосочетания потребовал замены компонента «*in charge of*» на «заведующий», из-за чего произошла замена части речи.

«*When I was a younger man – two wives ago, 250,000 cigarettes ago, 3,000 quarts of booze ago*». – «*Когда я был моложе – две жены тому назад, 250 тысяч сигарет тому назад, три тысячи литров спиртного тому назад...*».

На данном примере можно увидеть прием ироничной метонимии, в переводе используется прием замены реалии «quarts» на более знакомое русскоязычному читателю «литры».

Основная задача переводчика – верно передать фантастические реалии, встречающиеся в фантастическом тексте.

Реалии принято понимать как 1) предмет; действительно существующая, конкретная вещь; 2) объективные факты как исторический фон литературного или иного описания; в методике преподавания иностранных языков – этнические или национальные особенности, получившие отражение в данном языке, но не переводимые на другие (или переводимые только описательно) [3, с. 363].

М. А. Прокопьева, А. А. Свицова, О. С. Рублева сводят способы перевода фантастических реалий к двум основным приемам: транскрипции и переводу (в широком смысле слова) [4, с.165].

Если прием транскрипции по какой-либо причине применить невозможно или нежелательно, прибегают к переводу или замене реалии. Наиболее употребительными являются следующие приемы [2, с. 212]:

- 1) Введение неологизма: калька, полукалька, освоение, семантический неологизм.
- 2) Замена реалии реалией.
- 3) Приблизительный перевод: принцип родовидовой замены, функциональный аналог, описание.
- 4) Контекстуальный перевод.

Помимо фантастических реалий, своеобразной чертой фантастических произведений являются окказионализмы (индивидуально-авторские неологизмы, используемые исключительно в рамках данного контекста) и имена собственные.

При переводе окказионализмов в большинстве случаев переводчик использовал прием транслитерации, т.к. звучание некоторых слов может быть передано неверно, что может привести к искажению. Калькирование чаще всего используется в тех случаях, когда мы можем проследить примеры межъязыковой корреляции или межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, т.е. суффиксами, префиксами и т.д.

В произведении Курта Воннегута под данную группу попадают сравнительно небольшое количество окказионализмов. К ним можно отнести, например, дискриптивные прилагательные: «*unambassadorial thing*» – непосольские слова, отрицательный префикс *un-* соответствует русскому *не*.

Наиболее сложным и противоречивым способом перевода является функциональная замена или лексико-семантические модификации, однако, он часто используется при переводе авторских окказионализмов Курта Воннегута, особенно в случаях безэквивалентной лексики. Многие дискриптивные прилагательные переводятся на русский язык не как одно целое, а как ряд слов, образующих искомую фразу: «*and the military-whatever-he-is*» – «а военный, ну, как там его...»; «*man-with-no-religion*» – «человек без религии»; «*world's champion mistake-maker*» – «чемпион мира по ошибкам» и т.д. В некоторых случаях наблюдается также описание значения исходных окказионализмов: «*muscle-builder*» – «*тот, кто наращивает мускулатуру*»; «*brain-stretchers*» – «люди, которые часто напрягают мозги» и т.д.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что при передаче окказионализмов на родной язык переводчики руководствуются несколькими приемами:

1. Транскрипцией или транслитерацией при переводе «выдуманной» автором религиозной лексики. Данные приемы являются весьма эффективными, т.к. оригинальные единицы текста практически полностью сохраняют свою первоначальную форму.

2. Калькирование используется при переводе субъектов действия и большей части дискриптивных прилагательных. Обозначенный прием также является весьма успешным, т.к. в случае межъязыковых корреляций элементарных лексических единиц, перевод полностью обратим, вследствие чего наблюдается практически полное соответствие с оригиналом.

3. Довольно распространенным приемом перевода окказионализмов в произведении «Колыбель для кошки» является лексико-семантические модификации. К этой группе относятся в первую очередь окказионализмы, образованные путем объединения слов и фраз с помощью аффиксов. В целом, необходимо отметить, что, используя различные приемы, переводчик постарался достаточно точно передать оригинальные единицы текста в переводном варианте. Несмотря на то, что эффект эмфатизации в некоторых случаях теряется, переводчик восполняет эту потерю за счет других стилистических приемов и средств, отражающих неповторимость и оригинальность как формы, так и содержания.

Стоит учитывать тот факт, что перевод окказиональных единиц довольно непростая задача для переводчика, т.к. большинство из них появляется не по каким-то определенным законам, а спонтанно, как выразился сам Курт Воннегут: «...такие термины могут появляться откуда угодно, их можно извлечь даже из почтового ящика...» [1].

Список литературы

1. Воннегут К. Обсуждение нового сборника рассказов BAGOMBO SNUFF BOX на веб-сайте книжного магазина Barnes&Noble. URL: <http://vonnegut.by.ru>
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Междунар. отношения, 1980. 343 с.
3. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М. : ЭКСМО, 2006. 669 с.
4. Прокопьева М. А., Свицова А. А., Рублева О. С. Особенности перевода произведений жанра фантастики // Концепт. 2017. № 9. С. 163–169.
5. Vonnegut K. Cat's Cradle. New York : Dell Publishing, 1963. 166 p.

НЕМЕЦКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

А. С. Щеголькова, Е. Ю. Ожегова

Аннотация. Рассматриваются некоторые неологизмы, появившиеся в период пандемии коронавируса. В процессе исследования неологизмы объединены в четыре группы в зависимости от основообразующего лексического элемента.

Ключевые слова: неологизмы, словообразование, немецкий язык, пандемия коронавируса

Язык – важнейшее средство общения, которое динамично реагирует на все события в разных сферах человеческой жизни. Некоторые языковые единицы отмирают ввиду ненужности, а некоторые наоборот появляются, помогая наиболее точным образом описать происходящие в мире события.

Одним из таких событий, потрясших весь мир, стала коронавирусная инфекция 2019 года. Она стала трагедией мирового масштаба, заставляя все мировое сообщество объединиться перед лицом общего врага. Несмотря на все негативные последствия пандемии, она стала толчком в развитии сфер онлайн-образования, Интернет-торговли, доставки, а также медицины. Для борьбы с новой инфекцией